

Юй Цинтан внесла в договор аренды все требования, которые она предъявила Чэн Чжаньси, включая пункт «не беспокоить её», оформив всё предельно официально.

В присутствии агента они подписали договор в трёх экземплярах.

Чэн Чжаньси, держа в руках свежеподписанный и уже вступивший в силу договор, улыбнулась Юй Цинтан и сказала:

— С этого момента мы законные...

Она намеренно сделала паузу, затем протянула руку и закончила:

— ...арендодатель и арендатор. В будущем прошу относиться ко мне с пониманием.

Юй Цинтан вежливо пожала ей руку.

Она подумала: «Главное, чтобы ты не слишком "понимала" меня».

Агент, умевший читать между строк, старался быть как можно менее заметным: он забрал договоры, получил комиссию и с улыбкой проводил их.

Чэн Чжаньси и Юй Цинтан вместе поужинали неподалеку, после чего Чэн Чжаньси поехала домой на такси.

К субботнему вечеру Чэн Чжаньси уже перевезла все свои вещи на новое место, даже художественную студию обустроила.

Она позвонила маме по видеосвязи из новой квартиры и, следуя указаниям госпожи Чэн, показывала ей телефоном комнаты, рассказывая, что где находится.

Госпожа Чэн осталась довольна новой квартирой дочери, хотя и считала, что она немного мала, но это было терпимо. Она сказала:

— Не ущемляй себя на стороне. Знаю, что ты не требуешь многого, но маме больно, если тебе приходится терпеть неудобства.

Чэн Чжаньси кивнула, как маленькая девочка, и послушно ответила:

— Знаю, я обязательно буду хорошо заботиться о себе.

Мама спросила:

— Где находится твой жилой комплекс? Как он называется? Пришли мне локацию.

Чэн Чжаньси отправила ей адрес.

Мама открыла его на телефоне, разглядела название и сказала:

— Юйсун · Минмэнь Гунгуань? Почему это название застройщика кажется таким знакомым?

— Юйсун? — поднял голову Чэн Юаньси, сидевший рядом с планшетом и читавший финансовые новости. Он поднял бровь и спросил. — Сестра живёт в доме, построенном компанией Юйсун?

Мама спросила:

— Чья это компания?

Чэн Юаньси улыбнулся и ответил:

— Это компания семьи Вэй.

Мама:

— ...

Мама понизила голос:

— Ты думаешь, неужели семья Вэй послала кого-то за твоей сестрой? Устроили ей ловушку?

Чэн Юаньси вздохнул:

— Мама, мы живём в правовом государстве.

Мама нахмурилась:

— Это ещё как сказать. Вот, например, твой дядя Вэй, в прошлый раз, когда я говорила с ним о расторжении помолвки...

Чэн Чжаньси слышала только их бормотание, не понимая, о чём именно они говорят. Она надула губы и громко, с обидой сказала:

— Мам, ты меня вообще слышишь?

Мама тут же переключилась на свою любимую дочь.

Закончив разговор, Чэн Чжаньси сфотографировала обустроенную гостиную и отправила фото Юй Цинтан.

[Успешно заселилась]

[Я обязательно буду бережно относиться к этому (Сердечко в стиле Чэн.jpg)]

Юй Цинтан, глядя на луну за окном, тихо вздохнула.

В воскресенье, после ужина и проведённого в компании пожилых времени, Юй Цинтан села на автобус из старого города и поехала обратно в Минмэнь Гунгуань.

Она зашла в лифт и, наблюдая за поднимающимися этажами, пальцы сжали ремень сумки, а в сердце зародилось едва заметное волнение.

Дзинь —

21-й этаж. Юй Цинтан вышла из лифта, и дверь квартиры 2102 была широко открыта. В коридоре витал аромат супа из свиных ребрышек, который, казалось, варился на медленном огне несколько часов.

Чэн Чжаньси появилась на пороге в фартуке, с радостным выражением лица.

— Учительница Юй!

Спина Юй Цинтан напряглась, и шаги в сторону своей двери остановились.

Она вежливо повернулась и слегка кивнула Чэн Чжаньси, холодно произнеся:

— Учительница Чэн.

Чэн Чжаньси, казалось, не замечала её холодности и с улыбкой сказала:

— Какое совпадение.

Юй Цинтан открыла рот, собираясь сказать «Я пойду домой», но Чэн Чжаньси, опередив её, с энтузиазмом предложила:

— Я сварила суп из свиных ребрышек с лотосом, учительница Юй хочет попробовать?

Юй Цинтан незаметно выдохнула. Это был тот сценарий, который она предполагала, когда соглашалась сдать ей квартиру, и она уже подготовила ответ.

Юй Цинтан:

— Я уже поела, очень сыта, к тому же я не ем на ночь.

Чэн Чжаньси задумчиво кивнула:

— Понятно...

Юй Цинтан кивнула:

— Тогда я...

Чэн Чжаньси снова перебила её:

— Подождите минутку.

Не дожидаясь ответа Юй Цинтан, она быстро зашла в квартиру.

Юй Цинтан увидела её спину в розовом домашнем костюме, скрывающуюся за дверью.

Твёрдые подошвы тапочек громко стучали по полу: та-та-та. Это легко заставляло забыть, что на самом деле ей уже двадцать семь лет.

Какое счастливое детство должно быть у человека, чтобы в нём выросла такая свободная и искренняя душа.

Нога Юй Цинтан словно сама по себе сделала маленький шаг вперёд, но она вовремя очнулась. Она опустила глаза, затем снова подняла их, глядя на белую стену коридора.

Изнутри слышались шаги, и Чэн Чжаньси снова появилась перед ней с яркой улыбкой.

Две минуты спустя Юй Цинтан сидела за столом в своей квартире, глядя на контейнер с супом из ребрышек и сомневаясь в реальности происходящего.

Что вообще только что произошло?

— Я живу одна, не смогу выпить столько, выбросить будет жалко. Учительница Юй, помогите мне съесть.

— Если не хотите сегодня, можете поставить в холодильник и разогреть завтра, вкус не сильно изменится. Я долго варила, ребрышки хорошо пропитались.

— Учительница Юй, вы, наверное, устали с дороги, я не буду вас задерживать. Идите отдыхайте, до завтра.

Под напором быстрой речи Чэн Чжаньси и её искреннего взгляда Юй Цинтан в итоге только смущённо пробормотала:

— ...До завтра.

Юй Цинтан:

— ...

Лучший способ справиться с учительницей Чэн — это, наверное, притвориться глухонемой?

Юй Цинтан вдруг с отчаянием вспомнила, что Чэн Чжаньси, кажется, знает язык жестов. Хоть и не очень хорошо, но, судя по её способностям, она, вероятно, сможет превратить несколько жестов в настоящее представление.

Есть ли на свете кто-то, кто сможет справиться с учительницей Чэн?

Юй Цинтан потрогала супницу. Она была из белого фарфора, тёплая, аромат исходил из-под крышки.

Горло непроизвольно сжалось. Юй Цинтан перенесла супницу на кухню, поставила на столешницу рядом с раковиной, открыла крышку, наклонила её над раковиной и равнодушно наблюдала, как густой молочный бульон медленно выливается в слив.

Домашний суп из ребрышек обычно слишком прозрачный, редко удаётся добиться такого насыщенного белого цвета. Это говорило о мастерстве и усилиях, вложенных в приготовление.

По мере того как бульона становилось меньше, на дне супницы показались мягкие и ароматные ребрышки и кусочки лотоса.

Юй Цинтан сжала пальцы и остановила выливание.

Внутри оставалась ещё половина бульона.

Юй Цинтан подняла голову, медленно выдохнула и, взяв ложку, снова села за стол.

Бульон был густым и вкусным, мясо легко отделялось от кости, даже сами кости были пропитаны ароматом. Чэн Чжаньси не преувеличивала, говоря о своих кулинарных навыках.

Юй Цинтан вымыла супницу и поставила её на кухне, не возвращая сразу.

За двумя дверями поселился новый сосед.

Она была художницей, из богатой семьи, с прекрасными кулинарными способностями, мягким характером, детской душой и, конечно, с незначительными недостатками.

Звукоизоляция здесь была хорошей, и Чэн Чжаньси в одиночестве вела себя тихо, поэтому коридор оставался спокойным, без лишних звуков, как и в любую другую ночь.

Но Юй Цинтан, сидя в гостиной и слушая звук телевизора, сделанного тише, почти начала ощущать, что она не одна, и даже воздух, который её окружал, перестал быть ледяным и безжизненным.

В одиннадцать часов Юй Цинтан выключила телевизор и пошла спать.

Заодно ответила на сообщение Чэн Чжаньси, отправленное полтора часа назад:

[Я сплю, спокойной ночи]

Она перевела телефон в авиарежим и закрыла глаза.

Чэн Чжаньси оставила телефон за пределами студии. Увидев сообщение ближе к полуночи, она держала телефон в руке, посмотрела в сторону входной двери и набрала:

[Я тоже сплю, спокойной ночи]

На следующее утро.

Юй Цинтан проснулась раньше шести. Она покачала головой, пытаясь прогнать сонливость, почувствовала сухость во рту, вышла из спальни, чтобы попить воды, и услышала слабый звук из коридора, похожий на закрытие двери.

Юй Цинтан поставила стакан и посмотрела в глазок.

Маленькая сценка:

Чэн Чжаньси: Будешь суп из свиных ребрышек?

Юй Цинтан: Не буду.

Чэн Чжаньси: А что ты будешь пить?

Юй Цинтан: Твою воду, сколько бы ты ни лила, я выпью всё.

<http://bllate.org/book/16859/1553029>